

Отзыв на диссертацию

Иеромонаха Алексия (Годлевского Николая Петровича),

представленную на соискание ученой степени кандидата богословия

на тему:

«Религиозная жизнь Львовской и Тернопольской епархии в контексте церковно-государственных отношений в СССР 1954–1964 гг.»

Актуальность темы диссертационного исследования «Религиозная жизнь Львовской и Тернопольской епархии в контексте церковно-государственных отношений в СССР 1954–1964 гг.» не вызывает сомнений. Помимо продолжающей оставаться востребованной проблемы гонений на Русскую Православную Церковь в период хрущевской «оттепели», как обоснованно отметил диссертант, она представляет собой отдельное не менее актуальное исследовательское направление, «которое имеет свои особенности и тесно вплетено в сложный этно-конфессиональный и политический контекст взаимоотношений Русской Православной Церкви с Римско-католической и Греко-католической Церквами (с. 4). Актуальность также обоснована происходящими на протяжении последних лет на Украине гонениями на каноническую Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата.

Во введении квалификационной работы автором сформулированы объект и предмет исследования (с. 5), обоснованы хронологические и территориальные рамки (с. 5–6); его цель и задачи (с. 11). Методологическая основа диссертации основана на традиционных исследовательских принципах объективности, системности и историзма, а также специальных методах: историко-сравнительном, индукции и дедукции, анализа и синтеза, проблемно-хронологическом, (с. 11–12). Структура диссертации логична и не вызывает возражений.

В историографическом обзоре иеромонахом Алексием выделено два периода изучения проблемы: советский (1950–1980-е гг.) и постсоветский (1991 –

по настоящее время). Приведенная периодизация не может быть признана корректной, поскольку значительный массив исследований современных авторов, начавших работать в 2000-х годах и относящийся к современному периоду, диссертант относит к постсоветскому периоду.

Характеризуя историографию советского времени, иеромонах Алексей выделяет исследования, посвященные истории советского законодательства о «культмах» (с. 6); работы профессиональных теоретиков атеизма 1960–1970-х годов (с. 6); социологов, формирующих атеистическое мировоззрение у советских людей (с. 7); зарубежную публицистику (с. 7).

Работы постсоветского периода, посвященные хрущевской «оттепели», разделяются диссертантом на публикации рассекреченных архивных документов (с. 8); диссидентскую литературу (с. 8); работы западных советологов (с. 8–9).

Среди исследований современных авторов, которые диссертант рассматривает как работы постсоветского периода, выделяются монографии ведущих историков, изучающих историю Русской Православной Церкви в годы «хрущевских» гонений и диссертации как светских, так и церковных ученых (с. 9–10). Отдельно рассматриваются работы священнослужителей, посвященные каноническим вопросам «хрущевских» гонений (с. 10).

Диссертационное исследование базируется на обширной источниковой базе, разделенной иеромонахом Алексием на 4 группы: 1) нормативно-правовые акты и делопроизводственная документация партийных и государственных органов власти; 2) документы центральных архивов Российской Федерации: Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива Новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ); 3) документы церковно-канонического характера, опубликованные в периодическом издании Русской Православной Церкви «Журнал Московской патриархии» и журнале «Вестник студенческого русского христианского движения»; 4) источники личного происхождения – воспоминания

монашествующих Свято-Успенской Почаевской Лавры, духовенства и верующих Львовско-Тернопольской епархии, опубликованные в Интернет-изданиях.

Анализируя источниковую базу, диссертант допустил ряд неточностей: 1) некорректно выделять группу источников, характеризуя их по месту хранения (вторая группа); 2) вторая группа источниковой базы представляет собой делопроизводственную документацию (с. 13), объединенную автором с нормативно-правовыми актами (первая группа); 3) третья группа – «документы церковно-канонического характера» (с. 15) – должна быть отнесена к периодическим изданиям, поскольку опубликованные в «Журнале Московской патриархии» документы основаны на подлинниках, которые хранятся в Архиве Московской патриархии.

В первой главе – «Львовская и Тернопольская епархия в преддверии «хрущевских» гонений рассмотрена политика советского государства в отношении Русской Православной Церкви в 1953–1957 гг.; инициированная советским правительством ликвидация Греко-католической Церкви на территории Западной Украины (с. 25–34); воссоединение униатского духовенства и приходов с Русской Православной Церковью (с. 43–37); проанализированы деятельность епархиальных архиереев Львовской и Тернопольской епархии, становление епархиального управления и приходской жизни; православные и униатские монастыри и монашеская жизнь в Львовской и Тернопольской епархии. В заключении иеромонах Алексей пришел к выводу, что 1946–1957 гг. были временем становления Львовской и Тернопольской епархия, для которой было характерно наличие многочисленных приходов, действующих храмов и крупного православного монашеского центра – Свято-Успенской Почаевской Лавры. Особенность внутренней жизни епархии характеризовало наличие многочисленных униатских пережитков в церковной жизни, связанных с ликвидацией Греко-католической Церкви на Западной Украине.

Во второй главе – «Львовская и Тернопольская епархия в начале "хрущевских" гонений 1958–1960 гг.» проанализирована политика советского

государства в отношении религиозных организаций и особенности ее реализации в Тернопольской и Львовской областях; церковная жизнь Львовской и Тернопольской епархии. Иеромонах Алексей констатировал, что в 1958–1960-х гг. церковная жизнь в Львовской и Тернопольской епархии не претерпела существенных изменений (с. 82). В 1958–1960 гг. проблемой церковной жизни в исследуемом регионе оставались бродячие униатские священники, которые стремились вызвать сочувствие верующих и призывали совершать таинства по греко-католическому обряду (с. 66). Архиепископ Палладий (Каминский) хорошо знал священников, «ностальгирующих по униатству», но ни одного из них не наказал (с. 70) несмотря на то, что уполномоченный Совета по Львовской области А.А. Вишневецкий требовал от епископа вести работу по разоблачению унии (с. 71), а со стороны священноначалия Русской Православной Церкви никаких мер по борьбе с остатками унии не предпринималось (с. 71). Большинство церковных советов придерживались униатских традиций (с. 73). Вопреки предпринимаемым советской властью мерам, доходы Львовско-Тернопольской епархии, ее храмов и духовенства продолжали расти (с. 73, 74), чему способствовала «высокая религиозная активность и стабильная религиозная обрядность среди населения Западной Украины» (с. 74). Несмотря на запрет советской власти, священники уделяли большое внимание работе с детьми школьного возраста.

В третьей главе – «Закрытие монастырей Львовской и Тернопольской епархии и борьба епископа Палладия за их сохранение» – проанализирована политика в отношении монастырей в СССР в 1958–1960 гг. и закрытие Свято-Богоявленского Кременецкого женского монастыря и Духовского скита Почаевской Лавры. Закрытие монастырей негативно воспринималось как населенниками обителей, так и местным населением. Одним из организаторов церковного сопротивления стал архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий (Каминский), препятствовавший закрытию обителей. Однако

противостояние советской власти закончилось перемещением архиепископа Палладия на Оренбургскую кафедру.

В четвертой главе – «Львовская и Тернопольская епархия в период активизации «хрущевских» гонений 1961–1964 гг. – на примере Львовской и Тернопольской епархии показаны особенности проводившихся широкомасштабных антицерковных акций и борьбы с пережитками унии: закрытие 38 % храмов, введение православного обряда в бывшие униатские церкви, сокращение числа духовенства, его отстранение от финансово-хозяйственной деятельности и перевод на оклады; снятие духовенства с регистрации за ведение пастырской деятельности, поддержка ренегатов, борьба с религиозной обрядностью, вынужденный конформизм иерархов, антирелигиозная пропаганда на страницах периодических изданий. Несмотря на позицию епархиального архиерея епископа Григория (Закаляк), «который способствовал осуществлению планов церковной ликвидации» (с. 156), духовенство проявляло активность в выполнении своего пастырского долга.

В пятой главе – «Кампания по закрытию Почаевской Лавры» проанализированы этапы попыток ее закрытия и борьба за существование Лавры.

В заключение диссертации подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы, которые отличаются обоснованностью, достоверностью и новизной.

Корректно проведенное исследование не лишено незначительного числа замечаний, которые не снижают общего весьма положительного впечатления.

Так, обосновывая хронологические рамки исследования, иеромонах Алексей утверждает, что «развязанная администрацией Н.С. Хрущева антирелигиозная кампания преследовала цель уничтожения Русской Православной Церкви в СССР» (с. 5). Однако цель хрущевской кампании была гораздо шире и в итоге предполагала создание атеистического государства и безрелигиозного общества.

Фонды ГАРФ и РГАСПИ нумеруются с литерой «Р-», поскольку относятся к советскому периоду (с. 13 и другие ссылки).

Личные дела архиереев, хранящиеся в ГАРФ, не относятся к категории «уникальные» (с. 14). Данный термин следует употреблять с осторожностью, поскольку кроме эмоциональной окраски он является профессиональным.

Анализ основных разделов рецензируемой работы свидетельствует о высоком уровне исследовательского мастерства. Все высказанные замечания не снижают значимости результатов исследовательской работы. Итоги рецензируемого диссертационного исследования заполняют ряд пробелов, имеющих в истории Русской Православной Церкви.

Текст автореферата и его структура соответствует содержанию диссертации.

Диссертация иеромонаха Алексея (Годлевского) является самостоятельной научно-квалификационной работой, содержит решение поставленных задач. Результаты, полученные соискателем, достоверны. Выводы, сделанные иеромонахом Алексием (Годлевским) не вызывают возражений.

Автор диссертации «Религиозная жизнь Львовской и Тернопольской епархии в контексте церковно-государственных отношений в СССР 1954–1964 гг.» иеромонах Алексей (Годлевский) заслуживает присуждения ученой степени кандидата богословия.

Официальный оппонент:

доцент кафедры «Православная культура и теология» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет».

Почтовый адрес:

344000, г. Ростов-на-Дону,

пл. Гагарина, 1, Донской государственный технический университет

Тел. (раб.): (863) 273-83-98

ведущий научный сотрудник Отдела гуманитарных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Южный научный центр Российской академии наук (ЮНЦ РАН)»

доктор исторических наук,

специальность 5.6.1. Отечественная история (исторические науки),

Шадрина Алла Валерьевна

Почтовый адрес:

344006, г. Ростов-на-Дону, просп. Чехова, 41

Тел. (раб.): (863) 250-98-17

Моб. 8 903 404 2895

Email: bergson@yandex.ru

«8» июля 2024 г.

Подпись <i>д.и.н. Шадрина Алла Валерьевна</i>
Заверяю:
Ученый секретарь ЮНЦ РАН
<i>Бурлаковская И.А.</i>
«08» июля 2024 г.